

оригинальная статья

Социально-экономические эффекты от деятельности агрохолдингов на сельских территориях Новосибирской области: индикаторы и прогнозирование выраженности

Кондратьев Михаил Викторович

Новосибирский государственный аграрный университет, Россия, Новосибирск

<https://orcid.org/0000-0003-3606-532>

kondratevmvnsk@outlook.com

Поступила в редакцию 11.05.2022. Принята после рецензирования 23.06.2022. Принята в печать 23.06.2022.

Аннотация: Социально-экономические трансформации значительно влияют на глобальную продовольственную безопасность и привлекают внимание к проблеме доступности качественных продуктов питания для различных групп населения. С целью интенсификации производства продовольствия государственным институтам предстоит активизировать политику в области поддержки крупных инфраструктурных проектов в аграрном секторе; стимулировать дальнейшую экспансию крупных вертикально-интегрированных формирований на сельские территории, в том числе и в регионах с невысоким базовым уровнем развития сельского хозяйства. Внимание уделено не только позитивным, но и негативным факторам деятельности агрохолдингов. Цель – разработать системный методический подход к оценке социально-экономических эффектов от деятельности агрохолдингов с апробацией на примере Маслянинского муниципального района Новосибирской области. Описаны этапы оценки, приведена матрица потенциальных социально-экономических эффектов от деятельности агрохолдингов и перечень индикаторов для оценки их выраженности. Методы: описание и классификация, экономико-математическое моделирование, трендовый анализ, анализ финансовых коэффициентов, факторный анализ, адаптивное краткосрочное прогнозирование, формализация. Разработан методический подход, который может применяться для формирования сценариев развития сельских территорий региона под влиянием агрохолдингов и обоснования перспективных направлений формирования позитивных социально-экономических эффектов от деятельности агрохолдингов на сельских территориях силами органов публичной власти. **Ключевые слова:** сельские территории, комплексное развитие, социально-экономические эффекты, вертикально-интегрированные структуры, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс

Цитирование: Кондратьев М. В. Социально-экономические эффекты от деятельности агрохолдингов на сельских территориях новосибирской области: индикаторы и прогнозирование выраженности. *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 4. С. 451–460. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-4-451-460>

full article

Socio-Economic Effects of Agricultural Holdings in Rural Areas of Novosibirsk Region: Indicators and Projection of Their Expression

Mikhail V. Kondratyev

Novosibirsk State Agrarian University, Russia, Novosibirsk

<https://orcid.org/0000-0003-3606-5327>

kondratevmvnsk@outlook.com

Received 11 May 2022. Accepted after peer review 23 Jun 2022. Accepted for publication 23 Jun 2022.

Abstract: The ongoing socio-economic transformations have a significant impact on global food security and expose the problem of access to quality food for different population groups. In order to intensify food production, public institutions support large infrastructure projects in the agricultural sector and expand large vertically-integrated entities into rural areas, including regions with low agricultural development. A thorough analysis of negative experience in agricultural holdings could prevent the implicit degradation of the rural territories which they strive to support. The author developed a systematic

multistage methodological approach to assessing the socio-economic effects of agricultural holdings. The method was tested in the Maslyanino municipal district of the Novosibirsk Region. The article introduces a matrix of potential socio-economic effects from the activities of agricultural holdings and a list of indicators to assess their expression. The study used such methods as description, classification, economic-mathematical modeling, trend analysis, analysis of financial coefficients, factor analysis, adaptive short-term forecasting, and formalization. The new methodological approach can be used to design scenarios of rural development by agricultural holdings, as well as to promote their positive socio-economic effects.

Keywords: rural areas, integrated development, socio-economic effects, vertically integrated structures, agriculture, agribusiness

Citation: Kondratyev M. V. Socio-Economic Effects of Agricultural Holdings in Rural Areas of Novosibirsk Region: Indicators and Projection of Their Expression. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(4): 451–460 (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-4-451-460>

Введение

Изучение социально-экономических эффектов является одним из перспективных направлений исследования влияния крупных предприятий на территорию своего присутствия. В данный момент в научной литературе разворачивается широкая дискуссия относительно понятия и содержания социально-экономических эффектов.

В статье представлены результаты первого этапа комплексного исследования влияния вертикально-интегрированных структур на развитие сельских территорий. Обеспечение эффективного и комплексного развития как агропромышленного комплекса, так и сельских территорий в РФ остается одной из первоочередных задач государственной аграрной политики. В то же время усложняется ситуация с глобальной продовольственной безопасностью. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в макро-регионах с наибольшей численностью и плотностью населения сохраняется умеренный или высокий уровни отсутствия продовольственной безопасности¹. Наиболее очевидным решением является внедрение политики благоприятствования развитию крупных агропромышленных операторов или вертикально-интегрированных формирований, распространенных на постсоветском пространстве, особенно в Украине, Казахстане и России. Интенсификация развития агрохолдингов на южных территориях, наиболее пригодных для ведения аграрного бизнеса, определила формирование как позитивных, так и негативных трендов развития территорий присутствия, т. е. тех сельских поселений, на базе которых размещаются производительные силы [1].

В литературе встречается указание на такие побочные социально-экономические эффекты от деятельности агрохолдингов, как сокращение занятости в сельском хозяйстве, вымывание малого и среднего бизнеса. Э. А. Калафатов, основываясь на обзоре крупнейших сделок M&A в аграрном секторе и собственном обзоре ситуации, складывающейся на юге нашей страны, утверждает, что «отечественные агрохолдинги всячески

пытаются зачистить сельские территории от фермерских или личных подсобных хозяйств, что у них достаточно неплохо получается» [2, с. 274]. О. П. Фадеева отмечает, что агрохолдинги являются ключевыми получателями государственной поддержки, направленной на развитие сельскохозяйственной отрасли, причем в некоторых регионах России таких получателей не более 3–5 [3].

Парадоксальное сочетание развития агрохолдингов и деградации территории присутствия, приводящее к упадку сельских территорий и привычного уклада организации сельского хозяйства, отмечает Е. В. Андрианова и др. [4]. Практически все авторы отмечают отрицательные эффекты от деятельности агрохолдингов, избегая позитивных оценок развития такого формата хозяйствования на сельских территориях [1–8]. Отдельным дискуссионным вопросом остается практически неконтролируемое наращивание земельного банка, в т. ч. за счет земельных ресурсов, находившихся в собственности более мелких предпринимателей; высокая зависимость хозяйствующих субъектов от обслуживания предоставленных кредитных линий; преимущественное использование технологических решений, ориентированных на сокращение занятого персонала.

Отдельными учеными отмечается положительный потенциал использования инновационных технологий в сельском хозяйстве при условии рациональной политики в области человеческого капитала на селе [10–14]. За последние 5 лет вертикально-интегрированные структуры стали активным игроком и на рынке сельскохозяйственной продукции Новосибирской области, что вызывает неоднозначную реакцию со стороны органов представительной власти и профессионального сообщества (преимущественно представителей малого и среднего бизнеса). На наш взгляд, это требует особого внимания со стороны исследовательского сообщества в части выявления путей преодоления негативных явлений, возникающих в процессе активной экономической деятельности.

¹ Prevalence of moderate or severe food insecurity. *The Food and Agriculture Organization of the United Nations*. URL: <https://www.fao.org/sustainable-development-goals/indicators/212/ru/> (accessed 10 May 2022).

С этой целью предлагается разработать системный методический подход для оценки социально-экономических эффектов от деятельности агрохолдингов, возникающих на сельских поселениях, относящихся к территории присутствия. Предполагается, что создание и апробация такого методического подхода позволит сформировать сценарии развития сельских территорий под влиянием агрохолдингов и позволит создать инструменты стимулирования позитивных социально-экономических эффектов, которые будут способны поддерживать развитие поселений, в т. ч. в условиях преобразования системы местного самоуправления.

Методы и материалы

Источниками информационной базы исследования стала совокупность статистической и аналитической информации, находящейся в открытом доступе: данные, размещенные в Инфраструктуре научно-исследовательских данных, Единой межведомственной информационно-статистической системе, финансовая отчетность вертикально-интегрированных структур Государственного информационного ресурса публичной бухгалтерской отчетности, материалы аналитических центров². Методы:

- методы описания и классификации (для анализа особенностей хозяйственной деятельности агрохолдингов в России и мире);
- экономико-математическое моделирование (для разработки методики оценки социально-экономических эффектов от деятельности агрохолдингов);
- трендовый анализ, анализ коэффициентов, факторный анализ (для описания динамики развития сельских территорий и агрохолдингов);
- сценарное прогнозирование, формализация (для формирования сценариев развития сельских территорий Новосибирской области под влиянием деятельности агрохолдингов и определения перспективных направлений формирования позитивных социально-экономических эффектов).

Обработка статистических данных произведена с использованием программного комплекса Stata (17 версия).

Результаты

В настоящее время отсутствует единый системный подход к комплексному анализу социально-экономических эффектов. Как исследовательским сообществом, так и регуляторными институтами предлагаются различные трактовки этой теоретической категории, избегающие классического отождествления *затраты* – *результаты*.

В руководстве по оценке социального возврата на инвестиции³ социально-экономический эффект определяется как соотношение социальных результатов / эффектов (степени воздействия на общество), которые в текущих условиях могут быть непосредственно измерены и выражены количественно. При этом особенностью оценки социально-экономических эффектов является то, что она предполагает выявление главным образом тех результатов, которые в текущих условиях относительно доступны для выражения в стоимостных единицах [15–17]. В частности, в 2019 г. Правительством РФ были выработаны методические рекомендации к оцениванию результатов крупных инфраструктурных проектов, в рамках которых предлагается рассчитывать значения таких количественных показателей, как прирост ВВП и бюджетный эффект⁴. Анализ теоретических концепций и регуляторных документов показывает важность оценки последствий деятельности, которые могут иметь отдаленные результаты.

Под социально-экономическим эффектом предлагается понимать устойчивый количественный результат деятельности хозяйствующего субъекта (агрохолдинга), имеющий определяющее значение для различных аспектов социально-экономического развития соответствующей территории присутствия. В основу разрабатываемого метода оценки включена самостоятельно разработанная аналитическая процедура на основе адаптации механизма SROI (Social Return on Investments, социальный возврат на инвестиции), включающего в себя 6 последовательных этапов:

1. *Выбор объектов анализа и определение стейкхолдеров, формирование информационной базы.* Как объекты выделяются хозяйствующие субъекты, отвечающие критериям отнесения к агрохолдингам, и соответствующие сельские поселения – территории присутствия. Стейкхолдеры – местные население, сообщество и формальный институт самоуправления.
2. *Составление карты социально-экономических эффектов от деятельности агрохолдинга.* Совместно со стейкхолдерами разрабатывается карта результатов, показывающая связи между вкладами агрохолдингов и конечными результатами в виде достижения целей социально-экономического развития.
3. *Подтверждение наличия конечных результатов и их количественная оценка.* Сбор данных для подтверждения или опровержения достижения результатов, подбор количественных эквивалентов результатов.

² Государственный информационный ресурс публичной бухгалтерской отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru/>; Официальные статистические показатели. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/>; База данных показателей муниципальных образований: объединенные и обработанные данные за 2006–2020 гг. Росстат. Обработка: М. В. Веденьков, М. О. Комин, М. В. Цыганков. АНО «ЦПУР», 2022. URL: <http://data-in.ru/data-catalog/datasets/115/> (дата обращения: 10.05.2022).

³ Руководство по оценке социального возврата на инвестиции (SROI). URL: <http://impact.ngo.ru/attachments/download/27> (дата обращения 11.05.2022).

⁴ Установлен порядок оценки социально-экономических эффектов от реализации инфраструктурных проектов в транспортной сфере с государственной поддержкой. URL: <http://government.ru/docs/38488/> (дата обращения: 11.05.2022).

4. Оценка воздействия и протяженности во времени выявленных социально-экономических эффектов. Из анализа исключаются изменения, не являющиеся следствием анализируемого воздействия вертикально-интегрированных структур, формируются прогностические модели для наблюдаемых эффектов.
5. Расчет интегрального значения в рамках модели оценки влияния агрохолдингов на развитие сельских территорий. Все положительные результаты деятельности в денежном выражении суммируются, из них вычитаются все выявленные в процессе анализа отрицательные результаты. Итог сопоставляется с общей суммой инвестиций вертикально-интегрированных формирований в свою деятельность.
6. Подготовка отчета. Отчет, обсуждение и использование результатов, в т. ч. для долгосрочного прогнозирования развития сельских территорий под влиянием вертикально-интегрированных структур.

Агропромышленный комплекс в регионах Сибирского федерального округа отличается высокодифференцированным уровнем развития, преимущественно связанным с природно-климатическими и логистическими особенностями отдельных субъектов. По состоянию на 2021 г. в сибирских регионах действует 1818 крупных и средних предприятий, чьи виды деятельности относятся к собирательной классификационной группировке видов экономической деятельности «Агропромышленный комплекс» на основе «Общероссийского классификатора видов экономической деятельности»⁵. Распределение предприятий по субъектам Сибирского федерального округа представлено на рис. 1⁶.

Новосибирская область – лидер по количеству средних и крупных агропромышленных предприятий, поэтому данный регион выбран в качестве объекта исследования. Критериями отбора объектов наблюдения стало

соответствие признакам вертикально-интегрированной структуры, ведение активной хозяйственной деятельности на территории Новосибирской области, реализация крупных инфраструктурных проектов при государственной поддержке органов публичной власти региона и регистрация юридического лица (материнской либо дочерней компании) в одном из сельских районов региона. Для апробации методики было отобрано агропромышленное предприятие ООО «Сибирская Нива», занимающееся разведением молочного крупного рогатого скота и производством сырого молока. Стейкхолдерами является население соответствующих сельских территорий Маслянинского района Новосибирской области; формальный институт местного самоуправления, представленный администрацией муниципального образования.

Для формирования оценки потенциала агропромышленного предприятия к продуцированию позитивных социально-экономических эффектов необходимо провести анализ значений расчетных параметров, характеризующих текущее состояние хозяйствующего субъекта. Информационной базой для оценки стали данные бухгалтерской и налоговой отчетности анализируемых агрохолдингов; статистические показатели, предоставляемые государственными статистическими службами и центрами специализированной аналитики, прошедшие через вторичную обработку автором. Значения финансовых коэффициентов, характеризующих текущее состояние ООО «Сибирская Нива», приведены в табл. 1⁷.

Можно сделать вывод об удовлетворительном финансовом состоянии компании, однако высокая зависимость операционной деятельности от заемного капитала может привести к ухудшению показателей. «Сибирская Нива» постоянно наращивает объем привлекаемых средств в рамках кредитных линий, в т. ч. открываемых под залог. Основными кредиторами являются АО «Россельхозбанк» и ПАО «Сбербанк». Высокорискованная

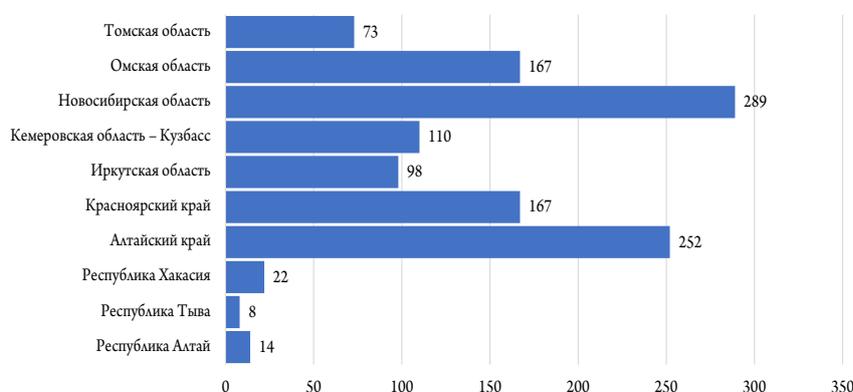

Рис. 1. Распределение численности крупных и средних агропромышленных предприятий по регионам СФО, 2021, единиц
Fig. 1. Large and medium-sized agro-industrial enterprises in the Siberian Federal District, 2021, units

⁵ Справочник компаний по коду ОКВЭД. РБК-Компании. URL: <https://companies.rbc.ru/okved/01/> (дата обращения: 10.05.2022).

⁶ Сост. по: Официальные статистические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-VSHP201611> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷ Сост. по: Информационно-аналитическая система СПАРК. URL: <https://spark-interfax.ru/novosibirskaya-oblast-maslyaninski-raion/ooo-sibirskaya-niva-inn-5431207898-ogrn-1065462012604> (дата обращения: 10.05.2022).

заемная политика привела к серьезному корпоративному конфликту, поставившему под угрозу реализацию крупного инфраструктурного проекта и деятельность предприятия в целом.

Выдвинуто предположение, что в рамках предлагаемого методического подхода потенциальные социально-экономические эффекты от деятельности вертикально-интегрированных структур для сельских территорий можно классифицировать по 4 группам. Матрица потенциальных социально-экономических эффектов с описанием индикаторов оценки выраженности приведена в табл. 2.

На основе анализа конкретных кейсов методами экономико-математического моделирования произво-

дится формирование карты социально-экономических эффектов от деятельности агрохолдинга с учетом характера их направленности и степени выраженности на территориях. Для этого на основе статистических данных происходит сбор значений индикаторов оценки выраженности и проводится их количественная оценка относительно трехлетней динамики. Значения индикаторов приведены в табл. 3⁸.

Табл. 1. Расчетные параметры оценки потенциала продуцирования позитивных социально-экономических эффектов на территории присутствия крупного агропромышленного предприятия, 2020
Tab. 1. Estimated parameters describing the potential for positive socio-economic effects, 2020

Наименование	Значение
Доля внеоборотных активов	46,34
Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии), %	3,58
Коэффициент концентрации заемного капитала, %	96,94
Коэффициент быстрой ликвидности	1,31
Рентабельность активов (по балансовой прибыли)	0,44
Рентабельность всех операций (по балансовой прибыли)	1,81
Среднеотраслевой уровень собственного оборотного капитала, % к выручке	95,51
Выручка от продажи, руб.	4566798
Дебиторская задолженность, руб.	3949526
Денежные средства, руб.	9060
Займы и кредиты (долгосрочные), руб.	13760373
Займы и кредиты (краткосрочные), руб.	5481550
Капитал и резервы, тыс. руб.	685102
Кредиторская задолженность, руб.	733715
Оборотные активы, тыс. руб.	12022399
Прибыль до налогообложения, руб.	82699
Прибыль от продажи, руб.	531186
Себестоимость проданных товаров и услуг, руб.	4030076
Экспертная оценка экономического положения предприятия	Удовлетворительное с рисками ухудшения в связи с высокой зависимостью от заемного капитала

Табл. 2. Матрица потенциальных социально-экономических эффектов от деятельности вертикально-интегрированных структур
Tab. 2. Matrix of potential socio-economic effects of vertically-integrated structures

Наименование	Индикаторы выраженности
Обеспечение занятости населения территории присутствия (в т. ч. в сфере сельского хозяйства)	1. Численность занятого населения на территории присутствия
	2. Численность занятого в сельском хозяйстве населения на территории присутствия
	3. Численность работников предприятия
	4. Фонд заработной платы всех работников сельскохозяйственных организаций
	5. Уровень оценочной заработной платы на предприятии
	6. Количество открытых вакантных мест на предприятии в течение 1 года
Состояние сельскохозяйственного малого и среднего бизнеса на территории присутствия	1. Численность субъектов малого и среднего предпринимательства, ведущих деятельность в сфере сельского хозяйства
	2. Сумма среднесписочной численности сотрудников
Участие в формировании доходной части местного бюджета и развитии территории присутствия	1. Объем уплаченных налогов и сборов в местный бюджет территории присутствия
	2. Количество реализованных инфраструктурных проектов, в т. ч. объектов инфраструктуры, построенных при непосредственном участии агрохолдинга
	3. Объем оказываемой поддержки местным сообществам
Изменение показателей продуктивности деятельности отрасли сельского хозяйства на территории присутствия	1. Индекс производства продукции сельского хозяйства (в процентах к предыдущему году)
	2. Реализация продукции сельскохозяйственными организациями

⁸ Сост. по: База данных показателей муниципальных образований 2006–2020 гг. ИНИД. URL: <https://data-in.ru/data-catalog/datasets/115/> (дата обращения: 10.05.2022).

На 2021 г. в Маслянинском муниципальном районе в сельском хозяйстве занято 1252 человека, что сопоставимо с численностью занятых сотрудников ООО «Сибирская Нива». В компании заняты жители сопредельных муниципальных образований и граждане, не имеющие постоянной регистрации в Маслянинском муниципальном районе Новосибирской области. Среди местных жителей широко распространены маятниковые трудовые миграции, вызванные широкой дифференциацией по уровню возможного дохода территорий проживания и места осуществления трудовой деятельности.

По открытым данным Общероссийской базы вакансий и резюме Федеральной службы по труду и занятости, для неквалифицированных специалистов и специалистов с низкой квалификацией компания предлагает уровень дохода 18–25 тыс. руб., для специалистов высокой квалификации – 50–70 тыс. руб. Средний уровень заработной платы в Новосибирской области – 41534 руб.

Наиболее распространенный диапазон размера заработной платы – 11–30 тыс. руб.

Компания постоянно наращивает объем фонда оплаты труда, что выражается в положительной динамике обязательных отчислений в государственные внебюджетные фонды. Уровень оценочной заработной платы на предприятии выше среднеотраслевых и среднерегиональных значений и составляет 47967,36 руб. В целом можно говорить о позитивной направленности и явной выраженности социально-экономического эффекта обеспечения занятости населения территории присутствия (в т. ч. занятость в сфере сельского хозяйства). Однако следует принять во внимание широкую дифференциацию в размере заработной платы работников различной квалификации. Политика компании свидетельствует о заинтересованности в привлечении кадров, обладающих компетенциями в новых технологических процессах и областях сельского хозяйства.

Табл. 3. Индикаторы оценки выраженности социально-экономических эффектов от деятельности агрохолдинга ООО «Сибирская Нива», 2018–2020.

Tab. 3. Indicators for assessing the expression of socio-economic effects of agricultural holdings, Sibirskaia Niva LLC, 2018–2020

Социально-экономические эффекты	Значение индикатора выраженности		
	2018	2019	2020
<i>Обеспечение занятости населения территории присутствия (в т. ч. занятость в сфере сельского хозяйства)</i>			
Численность занятого населения на территории присутствия, человек	3634,00	4080,00	4250,00
Численность занятого населения на территории присутствия в сельском хозяйстве, человек	787,00	1079,00	1252,00
Численность работников предприятия, человек	789,00	1079,00	1265,00
Фонд заработной платы всех работников сельскохозяйственных организаций, руб.	333104,00	497585,80	633282,30
Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций, руб.	30246,50	34031,80	38197,80
Уровень оценочной заработной платы на предприятии, руб.	–	–	47967,36
Количество открытых вакантных мест на предприятии в течение 1 года	–	–	–
<i>Состояние сельскохозяйственного малого и среднего бизнеса на территории присутствия</i>			
Численность субъектов малого и среднего предпринимательства, ведущих деятельность в сфере сельского хозяйства, единиц	67	62	64
Количество регистрационных действий по созданию нового юридического лица в сфере сельского хозяйства	26	12	8
Количество регистрационных действий по ликвидации юридического лица в сфере сельского хозяйства	11	10	14
Количество высоко rentable сельскохозяйственных предприятий (rentable > 20 %)	1	1	2
<i>Формирование доходной части местного бюджета и развитие территории присутствия</i>			
Совокупный объем уплаченных налогов и сборов в местный бюджет территории присутствия, руб.	118783830,00	221829734,00	210696747,00
<i>Изменение показателей продуктивности деятельности отрасли сельского хозяйства на территории присутствия</i>			
Индекс производства продукции сельского хозяйства на территории присутствия (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)	169,30	177,20	87,10
Реализация продукции сельскохозяйственными организациями на территории присутствия, основной вид производимой продукции – молоко, ц	624561,00	1055561,00	999638,00

В состоянии малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса на территории присутствия наблюдается выраженная отрицательная динамика количества субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере сельского и лесного хозяйства, в т. ч. ориентированных и на органическое земледелие (рис. 2⁹). Если в 2017 г. в Маслянинском муниципальном районе осуществляли свою деятельность 40 индивидуальных предпринимателей и 18 глав крестьянских фермерских хозяйств, то в 2021 г. в сельском хозяйстве было занято 23 индивидуальных предпринимателя (меньше на 53,49 %) и 16 глав крестьянско-фермерских хозяйств (меньше на 11,11 %).

Сокращается и количество регистрационных действий, связанных с открытием нового сельскохозяйственного малого и среднего бизнеса на территории присутствия агрохолдинга. В Маслянинском районе за 2021 г. было открыто лишь 2 юридических лица при ликвидации за этот же отчетный период 10 организаций. Наибольшее количество открытых компаний в сфере сельского хозяйства в Маслянинском районе было зафиксировано в 2017 г. – 16 предприятий. По данным публичной финансовой отчетности, снижается количество высоко rentабельных организаций, наиболее распространенный уровень рентабельности среди сельскохозяйственных предприятий находится в диапазоне 3–8 %. В целом по Новосибирской области отмечается увеличение численности малых и микропредприятий, в 2020 г. по отношению к 2016 г. рост составил 13,32 %. В связи с этим можно говорить о негативной направленности влияния крупной вертикально-интегрированной структуры на состояние сельскохозяйственного малого и среднего бизнеса на территории присутствия.

Налоговая нагрузка ООО «Сибирская Нива» по отдельным видам налогов и сборов, направляемых в бюджеты, демонстрирует положительную динамику

(табл. 4¹⁰). В то же время компания активно использует возможности по сокращению налоговой нагрузки, применению льготных налоговых режимов и других мер избегания излишних издержек в части обязательных платежей в бюджеты всех уровней. Это может приводить к недостаточному участию в формировании доходной части местного бюджета как одного из основных источников пропорционального распределенного финансирования развития всего муниципального района и отдельных поселений.

Отмечено снижение объема поступлений от налога на имущество организаций и транспортного налога. Несмотря на активное наращивание земельного банка, объем платежей по земельному налогу – основному источнику доходов для сельского поселения, сокращается. За счет активного вовлечения в льготные механизмы развития аграрного сектора, предлагаемые на федеральном и региональном уровне, компания значительно сокращает объем участия в формировании доходной части муниципального бюджета. Основной объем налогов и сборов, уплачиваемых компанией, поступает в бюджет региона и федеральный бюджет. В долгосрочной перспективе подобная политика отрицательно сказывается на комплексном развитии территории присутствия, несмотря на возможные краткосрочные и единичные эффекты.

Рассматривая изменение показателей продуктивности отрасли сельского хозяйства на территории присутствия, можно отметить серьезный вклад ООО «Сибирская Нива» в улучшение показателей производства продукции сельского хозяйства не только Маслянинского района, но и Новосибирской области в целом. Компания производит наибольший объем сырого молока в регионах Сибири, самостоятельно обеспечивает сырьем производство продукции с высокой добавленной стоимостью и сбыт сырого молока крупнейшим производителям

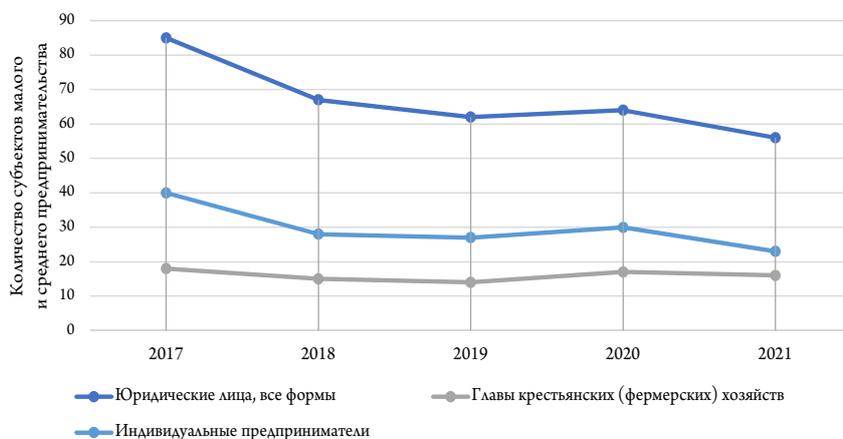

Рис. 2. Динамика количества субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере сельского и лесного хозяйства в Маслянинском районе Новосибирской области, 2017–2021, единиц
Fig. 2. Small and medium businesses in agriculture and forestry in the Maslyanino District, Novosibirsk Region, 2017–2021, units

⁹ Сост. по: Официальные статистические показатели. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/S8600>; Информационно-аналитическая система СПАРК. URL: <https://spark-interfax.ru/statistics/selskoe-lesnoe-rybnoe-hozjajstvo?culture=ru> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁰ Сост. по: Информационно-аналитическая система СПАРК. URL: <https://spark-interfax.ru/novosibirskaya-oblast-maslyaninski-raion/ooo-sibirskaya-niva-inn-5431207898-ogrn-1065462012604> (дата обращения: 10.05.2022).

Табл. 4. Объем средств, перечисленных ООО «Сибирская Нива» в бюджеты всех уровней в виде уплаты обязательных налогов, взносов и сборов, 2017–2020, руб.

Tab. 4. Funds transferred to the local budget by Sibirskaia Niva LLC as mandatory taxes and contributions, 2017–2020, rubles

Наименование платежа	2017	2018	2019	2020
Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в ПФ РФ	44189800	62878434	103104041	143122402
Страховые взносы на обязательное медицинское страхование в фонд ОМС	10377491	14693152	21752577	36407224
Страховые взносы на обязательное социальное страхование	5573562	8071131	11911317	19229513
Налог на имущество организаций	25225189	25477895	80436683	9306082
Земельный налог	3073671	1979123	2450851	2407001
Транспортный налог	104726	55740	111672	100884
Водный налог	90	3878	11697	89342
Налог на прибыль организаций (НПО)	1235196	5624477	870700	34299
Налог на добавленную стоимость (НДС)	9122993	–	1180196	–
Уплачено налогов, взносов и сборов, всего	98902718	118783830	221829734	210696747

региона, оказывая серьезное влияние на внутреннее ценообразование и эффективность регионального агропромышленного комплекса.

По оценкам самой компании, увеличение производства приведет к необходимости дальнейшего наращивания земельного банка. ООО «Сибирская Нива» не заинтересована в субподряде на выращивание кормовой базы и других культур, поскольку находится в замкнутом производственном контуре, демонстрируя относительно высокие значения показателей прибыли до вычета процентов и налогов (ЕВИТ) (1835149 руб. в 2021 г. против 1083050 руб. в 2020 г.) и рентабельности продаж (17,6 % в 2021 г. против 11,6 % в 2020 г.). В то же время устойчивость финансового положения целиком зависит от крупных кредиторов компании.

После распределения социально-экономических эффектов по типу и выраженности влияния необходимо

оценить выраженность в сочетании с протяженностью каждого из эффектов во времени. В связи с высокой зависимостью от изменчивых условий внешней среды использована краткосрочная прогностическая модель. Особое значение для планирования имеет прогнозирование негативных эффектов.

Рассмотрим пример построения прогностической модели эффекта, связанного с состоянием малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса на территории присутствия. Для построения модели прогноза численности субъектов малого и среднего предпринимательства в Маслянинском муниципальном районе до 2025 г. использован *Метод Брауна*, применяемый для краткосрочного прогнозирования¹¹. Значения (доверительный интервал = 95 %, стационарный $R^2 = 0,829$, нормализованный $BIC = 4,516$, $MASE = 0,55$, $MAE = 4,57$) свидетельствуют о хорошем качестве построенной модели (рис. 3¹²).

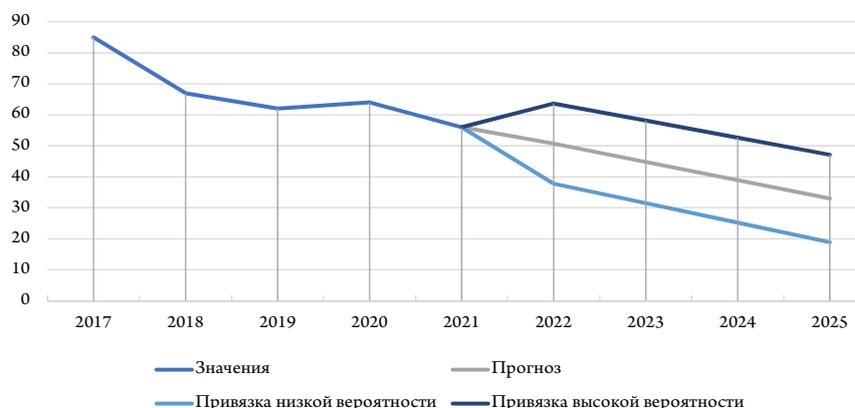

Рис. 3. Прогноз количества субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере сельского и лесного хозяйства в Маслянинском районе Новосибирской области до 2025 г., единиц

Fig. 3. Forecast of the number of small and medium businesses in agriculture and forestry in the Maslyanino District, Novosibirsk Region, through 2025, units

¹¹ Экономико-математические модели и их интерпретация на примере модели Брауна. URL: <https://www.hse.ru/data/2011/01/11/1207980005/2010-03-18-Brown-article.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

¹² Рассчитано по: Информационно-аналитическая система СПАРК. URL: <https://spark-interfax.ru/statistics/selskoe-lesnoe-rybnoe-hozjajstvo?culture=ru> (дата обращения: 10.05.2022).

Результаты построения прогностической модели свидетельствуют об усложнении характера тренда на снижение численности субъектов малого и среднего предпринимательства. Оптимистичный вариант прогноза демонстрирует потенциальное снижение численности таких субъектов до 47 единиц к 2025 г. Реалистичный и пессимистичный варианты прогноза предполагают сокращение численности субъектов малого и среднего предпринимательства до 33 и 19 единиц соответственно. Полученные данные можно применять при планировании тактических и стратегических управленческих решений по поддержке развития малого и среднего бизнеса на территории муниципального образования, в т. ч. при участии крупного хозяйствующего субъекта.

Заключение

Разработан подход для оценки влияния вертикально-интегрированных структур на развитие сельских территорий. Совокупная оценка выраженности каждого из эффектов деятельности крупного предприятия на территории одного из муниципальных районов Новосибирской области имеет распределение от выраженного негативного до позитивного влияния с риском ухудшения. В качестве позитивного эффекта, с оговорками касательно значительной дифференциации уровня заработной платы относительно уровня квалификации, можно выделить обеспечение занятости населения территории присутствия (в т. ч. в сфере сельского хозяйства). На продуцирование социально-экономических эффектов оказывает влияние финансово-экономическое положение агрохолдинга, зависящее от высокорискованной заемной политики и от качества исполнения долговых обязательств перед заемщиками.

Литература / References

1. Холодова М. А., Усенко Л. Н., Криничная Е. П. Развитие процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России. Рассвет: АзовПринт, 2020. 116 с. [Kholodova M. A., Usenko L. N., Krinichnaia E. P. *Development of the processes of cooperation and integration interactions in the agrarian sector of Russia's economy*. Rassvet: AzovPrint, 2020, 116. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34924/FRARC.2021.68.66.001>
2. Калафатов Э. А. Негативное влияние агрохолдингов на социально-экономическое развитие сельских территорий России. *Московский экономический журнал*. 2022. Т. 7. № 2. [Kalafatov E. A. The negative impact of agricultural holdings on the socio-economic development of rural Russia. *Moscow economic journal*, 2022, 7(2). (In Russ.)] https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_2_108
3. Фадеева О. П. «Дело было в Пенькове»: как агрохолдинги завоевывают сельские районы Сибири. *Крестьяноведение: Теория. История. Современность*, ред. А. М. Никулин, М. Г. Пугачева, Т. Шанина. М.: Дело, 2015. Вып. 10. С. 197–233. [Fadееva O. P. "It was in Penkovo": how agrohholdings conquer rural Siberia. *Krestianovedenie: Teoriia. Istoriiia. Sovremennost*, eds. Nikulin A. M., Pugacheva M. G., Shanin T. Moscow: Delo, 2015, iss. 10, 197–233. (In Russ.)] EDN: XRTXQL
4. Андрианова Е. В., Давыденко В. А., Худякова Ю. Парадоксы современного институционального развития крестьянских (фермерских) хозяйств. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2022. Т. 8. № 1. С. 51–101. [Andrianova E. V., Davydenko V. A., Khudyakova Yu. Paradoxes of modern institutional development of peasant (farmer) farms. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2022, 8(1): 51–101. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-1-51-101>
5. Васькин В. Ф., Кузьмицкая А. А., Коростелова О. Н. Сущность и место агрохолдингов и крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии агробизнеса и сельских территорий. *Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии*. 2021. № 2. С. 65–75. [Vaskin V. F., Kuzmitskaya A. A., Korosteleva O. N. The nature and place of agricultural

Особое внимание уделено влиянию вертикально-интегрированной структуры на состояние малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса на территории присутствия. Несмотря на общие позитивные тенденции, наблюдаемые в Новосибирской области, на территории присутствия одновременно с расширением производственной деятельности агрохолдинга значительно сократилось число субъектов малого и среднего предпринимательства, сокращается число вновь регистрируемых юридических лиц. Прогностическая модель выраженности этого социально-экономического эффекта до 2025 г. указывает на сохранение отмечаемых тенденций. Получаемые данные могут применяться в управленческой практике органов исполнительной власти и местного самоуправления при планировании политики в области комплексного развития сельских территорий.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-1129.2022.2.

Funding: The research was part of the Grant of the President of the Russian Federation for State Support of Leading Scientific Schools, No. НШ 1129.2022.2.

- holdings and peasant farms in the development of agribusiness and rural areas. *Vestnik Bryanskoj gosudarstvennoj selskokhozyajstvennoj akademii*, 2021, (2): 65–75. (In Russ.)] EDN: KNCOVT
6. Нефедова Т. Г. Пространственная дифференциация сельскохозяйственного производства в России в условиях природного и социального опустынивания. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2022. Т. 86. № 1. С. 69–81. [Nefedova T. G. Spatial differentiation of agricultural production in Russia in conditions of natural and social desertification. *Izvestiya Rossijskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2022, 86(1): 69–81. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S2587556622010101>
 7. Монахов С. В. Институциональные аспекты развития агропромышленных формирований в современных условиях. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022. № 2. С. 173–176. [Monakhov S. V. Institutional aspects of the development of agroindustrial formations in modern conditions. *Topical issues of the modern economy*, 2022, (2): 173–176. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.71.42.044>
 8. Акинин П. В., Акинина В. П., Алимova И. О. Современные тенденции и противоречия развития агрохолдингов России. *Финансовый бизнес*. 2022. № 3. С. 18–21. [Akinin P. V., Akinina V. P., Alimova I. O. Modern trends and contradictions in the development of agricultural holdings in Russia. *Financial Business*, 2022, (3): 18–21. (In Russ.)] EDN: BLFREQ
 9. Петухова М. С., Рудой Е. В., Орлова Н. В. Оценка влияния инновационной активности в сельскохозяйственном производстве на уровень жизни сельского населения. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2022. № 2. С. 111–115. [Petukhova M. S., Rudoy E. V., Orlova N. V. Assessment of the impact of innovative activity in agricultural production on the standard of living of the rural population. *International agricultural journal*, 2022, (2): 111–115. (In Russ.)] https://doi.org/10.55186/25876740_2022_65_2_111
 10. Адуков Р. Х., Адукова А. Н. Продовольственная безопасность России: необходимость усиления социальной ориентированности государственного управления. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2021. № 4. С. 90–99. [Adukov R. K., Adukova A. N. Food security in Russia: the need for strengthening the social orientation of public administration. *Economy, labor, management in agriculture*, 2021, (4): 90–99. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33938/214-90>
 11. Рудой Е. В., Петухова М. С., Рюмкин С. В., Труфляк Е. В., Курченко Н. Ю. Научно-обоснованный прогноз развития точного земледелия в России. Новосибирск: Золотой колос, 2021. 138 с. [Rudoi E. V., Petukhova M. S., Riumkin S. V., Trufliak E. V., Kurchenko N. Yu. *Science-based forecast of precision agriculture development in Russia*. Novosibirsk: Zolotoi kolos, 2021, 138. (In Russ.)] EDN: BLJFAQ
 12. Куралбаева Р. Е., Байбулекова Л. А., Сакибаева К. С. Агропромышленные инновации как основной аспект развития отечественного сельского хозяйства. *Статистика, учет и аудит*. 2019. № 3. С. 167–170. [Kuralbayeva R. E., Baibulekova L. A., Sakibaeva K. S. Agroindustrial innovations as the main aspect of development of domestic agriculture. *Statistika, uchet i audit*, 2019, (3): 167–170. (In Russ.)] EDN: RTLATI
 13. Беликова И. П., Байчерова А. Р. Инновации и внедрение современных технологий в сельском хозяйстве России. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020. Т. 2. № 12. С. 44–49. [Belikova I. P., Baycherova A. R. Innovation and implementation of modern technologies in agriculture in Russia. *Economics and management: problems, solutions*, 2020, 2(12): 44–49. (In Russ.)] <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2020.12.02.008>
 14. Слобожанин Д. М., Афанасьева Т. А., Кузьмина Е. С. Взаимосвязь цепочки ценности и эффективности конкурентных стратегий участников мясной отрасли региона. *Московский экономический журнал*. 2022. Т. 7. № 3. [Slobozhanin D. M., Afanasieva T. A., Kuzmina E. S. The value chain interconnection and the efficiency of competitive strategies of the participants of the meat sector of the region. *Moscow economic journal*, 2022, 7(3). (In Russ.)] https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_3_188
 15. Цивилева А. Е., Голубев С. С. Мультипликативный экономический и социальный эффект деятельности территорий опережающего социально-экономического развития Республики Саха (Якутия). *Уголь*. 2021. № 11. С. 33–37. [Tsivileva A. E., Golubev S. S. Multiplier economic and social effect of activities in territories of priority social and economic development in the republic of Sakha (Yakutia). *Ugol*, 2021, (11): 33–37. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2021-11-33-37>
 16. Легчилина Е. Ю. Социально-экономические эффекты трансформации социально-трудовых отношений в условиях пенсионной реформы и цифровизации экономики. *Инновационная экономика и общество*. 2020. № 1. С. 34–39. [Legchilina E. Yu. Socio-economic effects of transformation of social-labor relations in the conditions of pension reform and digitalization of the economy. *Innovative Economy and Society*, 2020, (1): 34–39. (In Russ.)] EDN: FCRUSE
 17. Феоктистова О. А., Власихин С. А. Социальный кодекс: опыт российских регионов и ожидаемый социально-экономический эффект. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2018. № 6. С. 638–648. [Feoktistova O. A., Vlasikhin S. A. Social Code: experience of the Russian regions and the expected socio-economic effect. *Topical issues of the modern economy*, 2018, (6): 638–648. (In Russ.)] EDN: GZODKL